

УДК 316.4.063.34

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2017

Социальный контроль минимизации девиаций и рисков в современном обществе

С. В. Назаренко,
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет», г. Москва

Аннотация

Институционализация социальной жизнедеятельности снижает риски людей, так как их взаимодействия трансформируются из экспериментальных, стихийных в упорядоченные, узаконенные, предсказуемые. Особенно это важно в сфере экономических и политических отношений. Соблюдение как институциональных, так и внеинституциональных норм-правил обеспечивается организациями — агентствами и агентами контроля. В социально-экономической и социально-политической практике они функционируют как механизм обеспечения порядка, минимизации девиаций, снижения риска. Решению этой научной проблеме посвящена авторская концепция социального контроля, в которой раскрываются структурные элементы функционирующего механизма социального контроля, а также его ресурсы и результаты, факторы и проблемы, направления и приоритеты. Особое место отведено социальному контролю как комплексной социальной технологии в обществе, сфокусированной на минимизации девиаций, и снижению рисков.

Ключевые слова: социальные риски, социальный контроль, ресурсы и результаты, факторы и проблемы, направления и приоритеты социальный контроллинг.

Содержание

Введение

1. Структура и функции механизма социального контроля
2. Ресурсы и результаты социального контроля в институциональных практиках социальных (хозяйствующих) субъектов
3. Факторы и проблемы, направления и приоритеты социального контроля как комплексной технологии минимизации социальных девиаций и риска

Заключение

Литература

Введение

Люди подвергаются различным социальным рискам. Они могут отразиться на человеке, начиная от его состояния здоровья, трудоспособности, трудового дохода, качества жизни, вплоть до разрушения ценностных и социальных смыслов жизнедеятельности. Если есть возможность свободы выбора, то результат действий всегда будет не предопределен. Если опасность объективна, то риск — субъективен. Опасность существует вне индивида, а риск — в его сознании. По мере перехода от традиционного общества к индустриальному, а от индустриального к постиндустриальному с развитием социальных ин-

ституты риски неизбежно снижаются. Однако институты современного общества устроены так, что риск заложен в них самих. Решая одни социальные проблемы, институты латентно иницируют другие.

Социальный риск — это вероятное событие. С его наступлением возникает духовная и/или материальная необеспеченность социального действия индивида. В его внутрисемейной или внесемейной, трудовой (учебной) или досуговой деятельности усиливается противоречивость, напряженность, пессимизм и т. п. В качественно-количественном контексте он отражает зависимость частоты возникновения подобных событий, в которых пострадали люди. Они потерпели материальные убытки, или им был причинен социальный вред. Если индивидуальный риск характеризуется частотой вреда (поражения), причиняемого отдельному человеку в результате воздействия на него факторов опасности, то социальный риск фиксирует тяжесть последствий, то есть катастрофичность реализации потенциальных опасностей, подстерегающих всех участников взаимодействий.

Современный человек окружен рисками, которые являются следствием как технологических, так и социальных систем. Риск взаимосвязан с доверием, ибо он является результатом решения к деятельности и непосредственно деятельности индивида. Социальное действие является результатом принятия решения, неизбежно основывающегося на доверии к социальной среде, иначе отсутствие предсказуемости действия и отсутствие доверия между участниками разрушает ценностно-нормативную и социально-психологическую основу социального взаимодействия [6]. Любое социальное действие индивида рискогенно. Лениность (пассивность), бездействие или отказ осуществить действие — это альтернативные формы социального действия, которое потенциально может быть не менее рискогенным [1].

Риски — это не исключительный случай, не следствие, не побочный продукт социальной жизни. Они постоянно воспроизводятся обществом. Позитивная логика общественного воспроизводства (накопление и распределение богатства) все более вытесняется негативной логикой производства и распространения рисков. Социальный

риск — это результат модернизации, но активизируется глобализацией. Так, прогрессивность индустриализации и урбанизации функционально доминирует над негативными эффектами, то есть явными и латентными дисфункциями организаций.

Организации обладают монопольным правом на исключительное использование закрепленных за ними прав. Это и легитимизация сложившихся социальных отношений, и установление норм правил игры деятельности для минимизации риска утраты социального влияния как на общество, так и на отдельные большие и малые группы людей. Угрожающие риски выходят из-под контроля не только людей, но и институтов и организаций, даже общества и государства. Именно поэтому обществу и государству имманентно присущи действия по контролю над рисками.

Социальные риски нельзя предотвратить, но их можно контролировать. Управление и контроль рисками все более становится содержанием повседневной деятельности людей. Если наступление одних рисков предсказуемо, то от других целесообразно страховать. Управление рисками — это не одно и то же, что минимизация негативных последствий уже возникших противоречий и реально существующих социальных проблем. Управление рисками предполагает, с одной стороны, поиск и реализацию возможности избежания возникающих противоречий и проблем, а с другой — минимизацию возможного социального вреда или материального ущерба, если избежать проблему не представляется возможным.

Основная цель социального управления и контроля — это сохранение и поддержание стабильности социальной организации по отношению к базовым сферам жизнедеятельности общества и отдельных групп, общностей индивидов в нем. Она детерминирована потребностями в стабильности социальных образований, иначе они утрачивают гомеостатичность и стремительно деградируют. Становятся неспособными обеспечивать доминирование. Чтобы недопустить этого, организации выполняют функцию социального управления. Они используют в качестве наиболее эффективного средства обеспечения стабильности механизм социального контроля.

1. Структура и функции механизма социального контроля

Минимизируют социальные риски социальные институты как устоявшиеся практики — нормы-правила игры и организации как игроки — субъекты, играющие по институциональным правилам и обладающие определенной свободой выбора вектора последующих социальных взаимодействий. Институты обеспечивают порядок, организуют игроков, упорядочивают и координируют их взаимодействия. Нормы-правила, регламентирующие конкретные действия субъектов, дополняются (сопровождаются и обеспечиваются) нормами-правилами их поддержания, понуждения и побуждения к их исполнению, то есть одни институты контролируют другие институты. Они регламентируют поведение тех, кто контролирует соблюдение условий и правил игры взаимодействующими сторонами. Так, институты — это взаимосвязанная совокупность правил игры и правил контроля. Именно поэтому социальный институт выступает инструментом социального контроля, под которым понимается механизм оценки и санкционирующего воздействия (не только наказание и осуждение за девиации, но и вознаграждение и одобрение за новации) социальной организации общества и его институтов деятельности социальных групп и поведения индивидов в целях приведения реальных общественных отношений в соответствие с ценностно-нормативными требованиями и ожиданиями общества.

Структурными элементами социального контроля являются:

1. Институциональный или нормативный (межгрупповой) контроль. Это механизм доступности средств при целедостижении. Он понимается как процесс обеспечения индивида средствами, с помощью которых ему предоставляется возможность удовлетворения основных видов потребностей, достижения целей. Достижение целей в воспроизводстве нормативного и общеразделяемого поведения индивида возможно при приоритете санкционирования, ориентированного на получение его конечного социального эффекта — создание социальных условий, обеспечивающих минимизацию девиаций. Этот контроль решает проблемы создания возможности достижения целей социальной орга-

низации за счет расширения возможностей индивидов удовлетворить свои потребности, достичь личные цели.

2. Организационный (групповой) контроль представляет собой непосредственный процесс санкционирования индивида по итогам оценки его взаимодействия или результатов взаимодействий, то есть процесса или результата деятельности. Социальные субъекты, обладающие правом оценки деятельности соподчиненного субъекта и применения к нему санкций, нормативно ограничивают взаимодействие индивида с социальной организацией. Они решают проблемы оперативного внешнего реагирования на социальное отклонение, отличающееся от нормативного (идеального).

3. Межличностный (внутригрупповой или референтный) контроль — это процесс самоопределения индивидом своего места в социальном пространстве. Индивид, интегрируясь в социальную организацию, вольно или невольно включается во взаимодействие с социальным окружением (индивидами, занимающими социальный статус и исполняющими роли). Идентифицируя себя с референтной средой, он одновременно вынужден учитывать весь ее потенциальный и реальный комплекс социальных реакций, то есть средств, санкционирующих воздействия за отклонение от норм. Задача этого механизма — воспроизводство образцов социальных реакций референтной группы, которые побуждают или принуждают индивида к действию или бездействию.

4. Личностный самоконтроль индивида (внутренний контроль индивида) — это процесс, обеспечивающий перевод ценностей и норм в ценностно-нормативный стандарт, который является регулятором поведения индивида. Предлагаемая социальным институтом система социальных ограничителей деятельности (поведения), частично или полностью ставшая внутренней его потребностью, определяет его ориентацию на удовлетворенность при ее исполнении.

Комплексное социологическое изучение механизма функционирования социального контроля по минимизации рисков ориентировано, с одной стороны, на социологическое объяснение функционирования общественного (гражданского) и государственного, а с другой стороны, — на социологи-

ческое понимание функционирования межличностного контроля и самоконтроля личности индивида.

Система государственного контроля — это целостная совокупность государственных органов, которые согласно Конституции РФ, федеральным законам, указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ и другим нормативно-правовым актам российского законодательства обязаны осуществлять функции, связанные с обеспечением функционирования конкретного института [3]. Государственный контроль реализуется:

а) как контроль со стороны государства как целостного социального субъекта управления за подконтрольной ему определенной сферой жизнедеятельности российского общества.

б) как контроль над функционированием конкретной организации государства, а также деятельности личности индивида.

В сущности, речь идет о контролировании как специфическом виде социально-профессиональной деятельности агента контроля, включающей в себя ряд подвидов, аспектов контрольной деятельности, образующих единый комплекс системы обеспечения институционального функционирования:

- конкретной социальной организации, вплоть до социума общества (на макроуровне);
- отдельной личности индивида как агента и контрагента контроля (на микроуровне).

Так, она осуществляется структурами — государственными (законодательными, исполнительными и судебными органами) организациями и учреждениями по поручению государства и в направлении сбалансированной реализации интересов государства, общества и личности.

Гражданский контроль выступает в качестве цели и следствия функционирования государственного контроля. Его функциональная нагрузка — минимизация, ограничение, пресечение деятельности субъектов социальных взаимодействий, иницирующих и причиняющих социальный вред, а также культивирование новаций, приносящих им социальную пользу. Гражданский контроль, приобретая сущностные черты конституционно-правовых государственных установок и функций, оформляется в особый вид правовых отношений субъектов контроля, таких как: а) Общественная палата РФ; б) средства массовой информации; в) обще-

ственные организации; г) религиозные и иные организации. Он выполняет как управленческие, так и контрольные функции в самом широком смысле слова, ибо является результатом социального творчества людей, волеизъявления граждан. Так как в гражданском контроле, как правило, отсутствуют четко определенные и закрепленные в специальных законодательных актах и нормативных документах предписания, касающиеся функций, средств и методов проверки, то он преимущественно осуществляется с помощью норм, зафиксированных в общественном мнении, традициях, обычаях, то есть на основе негосударственных (неформальных) санкций. В социальной практике он функционирует как институциональный контроль общества. Его сердцевину составляет механизм доступности средств при целедостижении, удовлетворении потребностей. Создание условий и предоставление средств позволяют утверждать, что он является внешним проспективным контролем, где необязательно непосредственное присутствие контролера. Его функции выполняет реальная возможность обладать доступными средствами при достижении личностных целей, связанных с обладанием: а) материальными благами, качеством и уровнем жизни, благосостоянием и благополучием; б) властью (физической, административной и интеллектуальной) и славой, положительной репутацией; в) знаниями (количественное измерение) и творчеством (качественное измерение); г) удовлетворенностью трудом — социально-профессиональным статусом, профессиональной специальностью, психофизиологическим и функциональным содержанием, организацией, условиями, характером труда, социально-психологическим климатом, стилем и компетентностью другого участника взаимодействий.

Следствием внегосударственного развития социально-экономических отношений является не столько активное развитие корпоративных отношений, сколько развитие глобальных институтов надгосударственного управления обществом [4]. Парадоксальность ситуации проявляется в том, что формальная зависимость государства от зарождающегося гражданского общества обусловила повышение риска утраты социального контроля не столько над ним, сколько над отдельными социально-экономическими явлениями и процессами,

что подчеркивает потенциальную неспособность государства быть гарантом незыблемости социально-экономических отношений для заинтересованных в них участников. Социальный контроль над ними возможен при помощи группового общественного давления на них, принуждения или социализации. Их различие определяется содержанием методов, а именно: а) методов убеждения, применяемых к контрагентам контроля, которые подвержены влиянию социальных иллюзий или имеют возможность альтернативного поведения; б) методов принуждения, реализуемых в отношении контрагентов контроля, находящихся в прямой зависимости от агента контроля, или в отношении которых агент контроля обладает возможностью применения прямого принуждения из-за деятельности представляющей угрозу стабильности сформировавшихся социальных отношений; в) методов косвенного воздействия, применяемых в отношении контрагентов, к которым не могут быть применены методы прямого воздействия, или в отношении контрагентов, когда прямое воздействие слишком затратное, его следствием являются значительные издержки агента контроля.

Агент (контролирующий) и контрагент (контролируемый) контроля выстраивают социальные взаимодействия под влиянием:

- с одной стороны, ценностей — ценности труда человека и/или ценности жизни человека. Реализация на практике незыблемой ценности — ценности жизни (биологической, психической, социальной) человека — является отражением зрелости и гуманности доминирующих в них норм-правил игры. Приоритетность обеспечения сохранности и безопасности жизни обуславливает использование технологии мягкого санкционирования. Альтернативой ему является доминирование ценности труда как базового принципа трудовой этики (распределение благ должно осуществляться по труду). Личный вклад в общее (групповое, общественное) дело или личная услуга контрагента санкционируется (вознаграждается или наказывается) в рамках социально-экономической деятельности государства [10]. Наиболее явно выражено это противопоставление в социальном институте войны (военного, вооруженного конфликта), когда предоставляется возможность противоборствующим социальным

субъектам специфическим способом удовлетворять конкретные потребности, реализовывать свои интересы. Специфичность заключается в том, что наряду с достижением военных и иных целей происходит уничтожение живой силы противника, то есть социальное взаимодействие непосредственно военнослужащих и опосредованно мирных жителей сопряжено с риском для их жизни. Минимизировать этот риск призваны социальные (международные) нормы ведения войны. В силу того, что военная организация государства, включающая в себя вооруженные силы и другие войска, воинские формирования, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, создана для непосредственного осуществления боевых операций, становится актуальной институционализация норм ведения войны. В данном случае речь идет о праве войны, которое призвано ограничить и минимизировать, насколько это возможно, негативные социальные последствия (бедствия) войны. Исходя из этого, центральным звеном норм права войны выступает согласование военной необходимости с требованиями гуманности;

- с другой стороны, общепринятых базовых институциональных генотипов, формирующих институциональную матрицу общества: а) институт политической власти, обуславливающий упорядочивание физической силы человека как индивида и группы индивидов как человеческого общества, а также технологию ее использования; б) институт собственности, обуславливающий технологию распределения экономических ресурсов общества. Если общественный институт экономики преимущественно носит частный характер, так как ориентирован на благополучие отдельного индивида, группы индивидов, то общественный институт политики — публичный характер, так как посредством его осуществляется консолидация разрозненных интересов индивидов в один, являющийся всеобщим для всех. Контрольные функции данных институтов реализуются в управленческих технологиях — технологии социальных угроз и технологии ограниченности ресурсов функционирования конкретной социальной системы — системы социальных взаимодействий субъектов (индивидов, их групп и общностей). При этом в технологии обеспечения воспроизводства востребованных об-

разцов исполнения обязанностей, взятых на себя участниками взаимодействий, занимающих определенные статусно-ролевые позиции в социальной структуре общества, актуальными являются проблема и необходимость смещения центра тяжести от технологии угроз к технологии ограниченности ресурсов. Это определяет необходимость коррекции деятельности органов управления и контроля, а также осознания последствий управленческой революции, меняющей тип мышления и управления, альтернативами которых на современном этапе являются социоцентричный (приоритет интересов системы над личностью) и персонцентричный (жизнь человека, его интересы — высшая ценность и цель общества, государства) типы. От запретов и ограничений к институционализации максимума благоприятных условий для становления, развития и функционирования индивида в обществе [2]. При этом достижение прогрессивности возможно посредством эффективности экономики знаний как основы экономики постиндустриального общества.

В современной практике государственный и гражданский контроль функционируют в соответствии с принципами координации и субординации, планирования и регулирования, моделирования и проектирования, прогнозирования и другими. Их агенты осуществляют комплекс специальных мероприятий, ориентированных на достижение определенной цели — обеспечение общественной безопасности и непосредственно личной безопасности людей. Ее реализация определяется успешностью решаемых конкретных задач:

- 1) формирование профессиональной (предметно-деятельностной) и социальной (коммуникативной) активности граждан страны;

- 2) предупреждение социальных явлений, дисфункционально влияющих на исполнение участниками взаимодействий своих обязанностей, а также реализующих свои права;

- 3) ликвидация социально-экономических причин (внутренних детерминант) и факторов (внешних детерминант), обуславливающих инициацию неисполнения или ненадлежащего, вне правового поля, исполнения участниками своих обязанностей и реализации своих прав.

Посредством технологий социального контроля конструируются информационные воздействия,

специальные механизмы, побуждающие к определенному, заданному социальному действию. Искажение социальной информации и незнание субкультуры меньшинства обязательно приводят к неадекватной социальной реакции большинства на проявляемое отклонение от норм-правил. Сочетание, с одной стороны, социальной реакции со стороны общества, а с другой — личностной реакции девианта является потенциальным источником формирования феномена спирали девиантности, при которой роль относительно незначительных видов девиантности может усиливаться, и тем самым затрудняется выход индивида из нее. И это при условии, что существующее равновесие между целями, определенными культурой общества, и институционализированными средствами является ключевой характеристикой. Воронка девиантности является следствием реально существующей сложной конфигурации личностных и общественных интересов и устремлений, образующей фундамент социального порядка в обществе и иницирующей модальное (типичное, наиболее распространенное) поведение людей в обществе. Этот тип является нормальной реакцией (ответом) личности на акцию (вызов) социальной среды. Причем, его формула — нормальная реакция нормальных людей на относительно ненормальные социальные условия жизнедеятельности. Ее игнорирование неизбежно влечет за собой отклонения: корыстной ориентации — хищения собственности, кражи и другие посягательства на материальное имущество, нарушения норм-правил, связанных с элементами теневой экономики, организованной преступности, протекционизма, бюрократизма и других должностных злоупотреблений; отклонений агрессивной ориентации, которые вызваны мотивами мести, неприязни, вражды, неуважения к другому человеку, что преимущественно выражаются либо в виде посягательства на честь и достоинство, здоровье и жизнь индивида, оскорбление и хулиганство, побои и нанесение увечий, изнасилования и убийства, либо в виде нарушений порядка организованных (договорных) взаимоотношений между участниками соглашений; социально-пассивного типа, мотивация которых преимущественно связана с различными формами отчуждения людей, что проявляется в виде безразличия индивида к социальным

проблемам, неисполнения обязательств и обязанностей (должностная халатность, служебное бездействие, небрежное отношение, неисполнение приказов и приказаний).

Итак, сущностной особенностью всех контрольных агентов контроля является их особенное свойство — они имманентно не способны к прямому влиянию на агента контроля, так как вектор социального управления только направлен от высших уровней организации к низшим (базовый принцип социальной организации). Это значит, что средствами обеспечения являются социальные оценки и социальные санкции. При этом они в то же время выступают и в качестве методов, но уже как оценивание и санкционирование: вознаграждение (одобрение) или наказание (осуждение), рассматриваемые как способы социального контроля. Социальный контроль — далеко не механизм обратной связи или обратная реакция от объекта взаимодействия к субъекту. Это двусторонний процесс, где со стороны субъекта управления как агента контроля он осуществляется в форме требования, проверки, ревизии, инспекции, заслушивания и т.п.; со стороны объекта управления тоже как агента контроля — в форме просьбы, заявления, жалобы, обращения, запроса, отчета, голосования и т.п. Так, средства обеспечения минимизации социальных отклонений, рисков несут в себе далеко не тождественную силу. Если при контролирующей деятельности субъектов управления преимущественно характерна принудительная сила, то есть сила права, то при контролирующей деятельности объектов управления — побудительная сила, то есть сила морали. Однако в число основных приемов, используемых всеми агентами социального контроля, чаще всего входят: а) затруднение и притеснение; б) ограничение и блокада; в) давление и репрессия; г) осуждение и ostracism.

2. Ресурсы и результаты социального контроля в институциональных практиках социальных (хозяйствующих) субъектов

В числе событий, происходящих в социально-экономической и иной жизнедеятельности людей, социальный риск связан с их зависимостью от: во-первых, экономической системы производства, распределения, обмена и потребления благ, а имен-

но государственного регулирования и рыночного саморегулирования; во-вторых, общественной организации трудовой и профессиональной деятельности; в-третьих, имущественных последствий, отсутствия стабильного дохода от профессионально-трудовой деятельности; в-четвертых, позиции, интереса государства и общества в минимизации последствий наступления событий, дезорганизующих усилия, деятельность человека.

Социальный контроль как механизм (технология) сопровождения исполнения норм-правил игры в полной мере обладает сущностными управленческими чертами, такими как: а) усиление и развитие сознательного аспекта социального контроля, а также регулирования социально-экономических процессов; б) укрепление как централизованного государственного регулирования (институционального), так и децентрализованного рыночного саморегулирования (внеинституционального) социально-экономическими процессами; в) оптимизация организации государственного регулирования и рыночного саморегулирования, учитывающей не только общественные интересы, но и интересы отдельных участников — социальных и хозяйствующих субъектов; г) качественно-количественное расширение относительно специализированных и неспециализированных субъектов социального контроля, что позволяет формировать и воспроизводить общественную, коллективную поддержку субъектов.

Однако социальный контроль имеет ограниченный диапазон действия, связанный прежде всего с отклонениями от норм-правил игры. В связи с этим актуализируется вопрос о предмете контроля — социальных отклонениях: девиациях, имеющих отрицательную, негативную направленность; новациях — положительную, позитивную направленность.

Они попадают в поле зрения агента контроля при фокусировании его внимания в сфере: а) труда; б) услуг; в) культуры; г) общности. Каждая из них выполняет соответствующую функцию — адаптационную, стабилизирующую, инновационную и интеграционную. Адаптационная функция выражается в повышении способности сообщества конструктивно и своевременно отвечать на вызовы, изменения социально-экономических и социально-политиче-

ских условий, а также на различного рода социально-экономические и иные проблемы. Стабилизирующая функция состоит в санкционировании, в том числе стимулировании, устойчивого, сбалансированного и эффективного функционирования и развития взаимодействий субъектов, реализующих общенациональные, в том числе государственные, общественные и личные интересы. Инновационная функция проявляется в создании благоприятных условий для профессионально-трудовой и иной деятельности как общественно полезной инновационной деятельности. Проведение востребуемых институциональных реформ и создание действенных барьеров, заслонов непродуманным, авантюристическим, антинародным действиям — это диапазон социокультурных норм экономической культуры общества и государства. Интеграционная функция заключается, с одной стороны, в социализации молодых поколений, трансляции им укорененных в экономической культуре общества и государства норм, ценностей, образцов поведения, обеспечивающей непрерывность социально-исторического развития, а с другой стороны, в содействии и обеспечении культурной интеграции различных социально-экономических групп и слоев.

Каждый структурный компонент институциональной практики взаимодействий агентов и контрагентов контроля имеет свое функциональное средство, которое обеспечивает выполнение соответствующей ему функции (табл. 1).

Модель подсистем институциональной практики — это четырехсторонняя совокупность функциональных проблем, с которыми необходимо справляться социальному контролю как системе взаимодействия агента и контрагента, а именно:

- приспособление к внешней среде, то есть адаптация к российской рыночной экономике;

- достижение целей институционального взаимодействия, которое возможно при неукоснительном исполнении требований субординации и координации, минимизации вариативности социальных отклонений от норм-правил игры — социально-экономических взаимодействий;

- интеграция институциональной практикой организаций социально-экономических взаимодействий социальных субъектов (хозяйствующих субъектов) как специфической трудовой и социально-профессиональной (социально-экономической) общности;

- поддержание приверженности ценностям жизни человека или труда человека, то есть поддержка востребованной и доминирующей модели социальными (хозяйствующими) субъектами.

Выделенные аналитическим путем четыре подсистемы институциональной практики, находясь в тесной взаимосвязи друг с другом, образуют шесть основных видов функциональных связей (рис. 1).

Модель механизма функционирования института показывает, что на каждую подсистему непосредственно влияют три из шести процессов:

1. **Труд** определяется процессами изменения: а) потребления **труда**; б) качественно-количественной характеристики мобилизационных (трудовых) ресурсов; в) определения стандартов распределения.

2. Услуга, предоставляемая организацией, определяется процессами изменения: а) качественно-количественной характеристики мобилизационных (трудовых) ресурсов; б) политической (административной, исполнительской) поддержки; в) легитимации.

3. Сообщество, то есть социальная общность, определяется процессами изменения: а) политической (административной, исполнительской) под-

Соотношение компонентов институциональной практики, функциональных средств и исполняемых ими функций

Таблица 1

Структурный компонент	Функциональное средство	Функция
Труд	Деньги	Адаптации (А)
Услуга	Власть	Целедостижения (G)
Сообщество	Влияние	Интеграции (I)
Культура	Ценностное обязательство	Сохранения и поддержания образца (L)

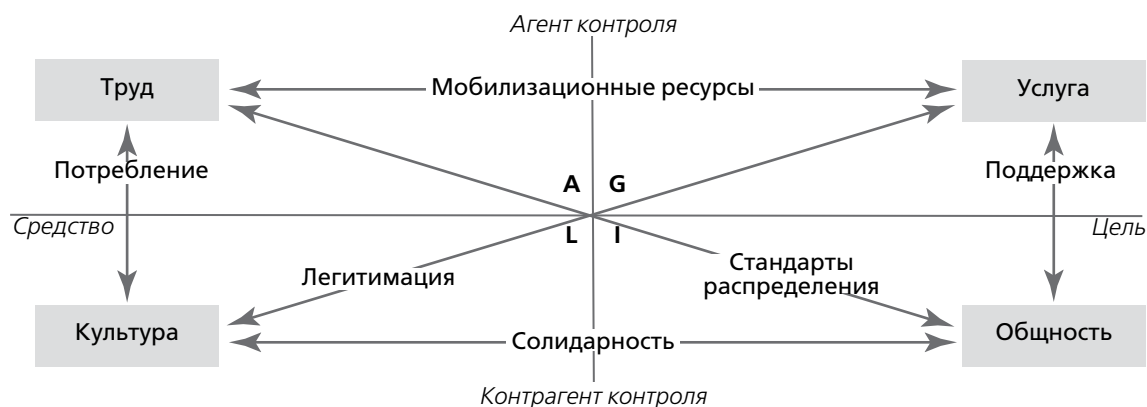

Рис. 1. Модель институциональной практики как системы взаимодействия социальных (хозяйствующих) субъектов

держки; б) определения стандартов распределения; в) солидарности.

4. Культура, определяется процессами изменения: а) потребления труда; б) легитимации; в) солидарности.

Взаимодействуя между собой, каждое функциональное средство обслуживает и контролирует соответствующие ресурсы и результаты четырех основных компонентов институциональной практики. При том что между ними наблюдаются две иерархии: первая — информационная иерархия взаимосвязи (LIGA); вторая — обуславливающая иерархия взаимосвязи (AGIL).

Информационная иерархия взаимосвязи предполагает, что:

- результаты культуры информационно регулируют сообщество;
- результаты сообщества информационно регулируют услугу;
- результаты услуги информационно регулируют труд;
- результаты труда информационно регулируют культуру.

Обуславливающая иерархия (иерархия детерминации) взаимосвязи указывает по принципу причинной зависимости на то, что:

- факторы труда обуславливают услугу;
- факторы услуги обуславливают сообщество;
- факторы сообщества обуславливают культуру;
- факторы культуры обуславливают труд.

Более того, каждое функциональное средство определяет ресурсы (факторы) и результаты (продукты) структурных компонентов институциональной практики. Ресурсы — это первичные факторы от другого члена пары. Результат — это последствия передачи продуктов от указанного источника к соответствующему месту назначения, т.е. от одного элемента институциональной практики к другому (табл. 2).

Учитывая информационные и обуславливающие иерархические функциональные зависимости, представляется возможным осуществить социологическое описание современного институционального функционирования социально-экономической практики.

Так, в системе координат:

- «Труд — культура».

Юридические и моральные нормы, регламентирующие современный уровень собственно труда, определяют ожидания его результатов.

Правовые нормы, регламентирующие жизнедеятельность организаций, определяют ожидания результатов труда.

Социокультурные нормы общества, юридически регламентирующие функционирование организации, определяют ожидания результатов труда.

- «Труд — услуга».

Социальные нормы, регламентирующие заработную плату (гонорар, денежное вознаграждение) и иные виды материального обслуживания и социаль-

Взаимосвязь ресурсов и результатов в институциональных практиках

Таблица 2

Ресурсы	Результаты
<i>Структурный компонент — Труд. Функциональное средство — Деньги (А)</i>	
Собственно труд	Ожидание результатов труда (L)
Качественно-количественная характеристика взаимодействующих субъектов (агента и контрагента)	Обязательство предоставления услуги (G)
Доступ субъекта к возможности трудиться, то есть исполнить обязанности	Вознаграждение субъекта за труд (I)
<i>Структурный компонент — Услуга. Функциональное средство — Власть (G)</i>	
Контроль эффективности предоставляемой услуги	Контроль состояния профессиональной подготовки, деятельности (A)
Запросы, обуславливающие интересы в услуге	Ответственность агента и контрагента контроля (I)
Производство обязательных (императивных) требований функциональности при исполнении обязанностей	Установление стандартов, образцов функционирования агента и контрагента контроля (L)
<i>Структурный компонент — Общность. Функциональное средство — Влияние (I)</i>	
Поддержка агента контрагентом или контрагента агентом контроля	Принимаемое социальным субъектом решение (управленческое) административно-распорядительное (G)
Обязательство агента контроля перед контрагентом контроля	Обязательство социальных субъектов исполнять обязанности (L)
Распределение вознаграждений за труд	Кооперация и субординация в процессе труда (A)
<i>Структурный компонент — Культура. Функциональное средство — Ценностное обязательство (L)</i>	
Обоснование преданности идее (обязательству) поддержания социального порядка, важности и необходимости конкретного вида деятельности подчинения контрагента требованиям агента контроля	Обязательство следовать принципам законности и дисциплинированности (I)
Финансирование (оплата) труда	Спрос на результаты труда (A)
Значимость норм-правил как требований и образцов предоставляемой услуги	Престиж оказываемой услуги (G)

ного обеспечения за труд, обуславливают обязательность субъекта в предоставлении им личной услуги.

Финансирование, материально-техническое и материально-экономическое обеспечение организаций, то есть коллективного труда, обуславливают их функциональное предназначение, а именно оказываемую услугу.

Расходы на профессиональную подготовку кадров, разработку новых образцов технологий обуславливают качество предоставляемой услуги организацией.

- «Труд — общность».

Доступ к использованию возможности исполнения социальными субъектами обязанностей определяет их вознаграждение за труд.

Доступ к реализации функциональной возможности организации (учреждения) определяет ее вознаграждение за труд.

Доступ к реализации институциональных возможностей организации (учреждения) определяет ее вознаграждение за труд.

- «Услуга — труд».

Управленческий контроль эффективности предоставляемой услуги определяет собственно труд социальных субъектов.

Институционально-организационный контроль эффективности предоставляемой услуги определяет профессиональную подготовку социальных субъектов.

Государственный контроль эффективности предоставляемой услуги определяет профессиональ-

ную подготовку кадров, разработку и внедрение технологий.

- «Услуга — сообщество».

Запросы, обуславливающие интересы социальных субъектов, определяют ответственность агентов и контрагентов контроля.

Запросы, обуславливающие интересы организаций, определяют ответственность агентств, то есть институтов контроля.

Запросы, обуславливающие интересы институтов, определяют ответственность органов государственного управления.

- «Услуга — культура».

Производство обязательных (императивных) требований в исполнении социальными субъектами обязанностей определяет процесс установления стандартов (образцов) поведения (деятельности) агента и контрагента контроля.

Производство обязательных (императивных) требований функциональности организаций определяет процесс установления стандартов, образцов их функционирования.

Производство обязательных (императивных) требований функциональности социального порядка определяет процесс установления стандартов, образцов ее воспроизводства.

- «Сообщество — услуга».

Управленческое решение агента определяет лояльность и поддержку контрагента.

Решение агентств контроля определяет лояльность и поддержку контрагентов.

Политическое решение органов государственного управления определяет лояльность и поддержку населения страны.

- «Сообщество — культура».

Обязательства перед агентами контроля определяют их обязательство в исполнении своих обязанностей.

Обязательства общества, государства перед организациями (хозяйствующими субъектами) определяют их обязательство в осуществлении своего функционального предназначения.

Обязательства общества перед населением определяют его обязательство обеспечения социального порядка.

- «Сообщество — труд».

Распределение вознаграждений за труд определяет кооперацию и субординацию в процессе труда.

Распределение вознаграждений за труд определяет кооперацию и субординацию организаций (хозяйствующих субъектов).

Распределение вознаграждений за труд определяет кооперацию и субординацию усилий населения общества.

- «Культура — сообщество».

Обоснование преданности идеи, интересов организации определяет дисциплинированность и законность контрагента и агента контроля.

Обоснование лояльности населения определяет его жизнедеятельность в правовом поле государства.

Обоснование лояльности организаций (хозяйствующих субъектов) определяет их гарантированную защиту интересов и безопасности.

- «Культура — труд».

Заработная плата (гонорар, денежное вознаграждение) определяет спрос на результаты труда.

Финансирование организаций (хозяйствующих субъектов) определяет спрос на результаты труда, т.е. спрос на результаты их функционального предназначения.

Расходы государства определяют спрос на результаты конкретного вида институционального труда, т.е. спрос на результаты функционирования организации (хозяйствующего субъекта).

- «Культура — услуга».

Значимость норм-правил как требований и образцов предоставляемой услуги социальными субъектами определяет престиж оказываемой услуги в рамках общества, в том числе социальной группы, общности.

Значимость норм-правил как требований и образцов предоставляемой услуги организацией (хозяйствующим субъектом) определяет престиж ее оказываемой услуги в рамках общества, в том числе иных организаций.

Итак, институциональной практике, как интегральной многоуровневой системе взаимодействия агентов и контрагентов контроля имманентно присущи компоненты, обладающие ресурсной и результативной базой, которые являются предметным полем социального контроля. В зависимости от объективной природы социальным рискам в современном российском обществе присущ характер — экономический (безработица); физиологический (временная или стойкая утрата трудоспособности, беременность и роды, старость и смерть); производственный (тру-

довое увечье и профессиональное заболевание); демографический (многодетность, неполнота семьи, сиротство). На современном этапе, социальные риски наиболее проявляются как: 1) стремительное вымирание населения, несмотря на то, что рождаемость подрастает [7]; 2) немалая доля населения, находящаяся по качеству жизни на уровне бедности и нищеты [9]; 3) существенный процент людей, содержащихся в заключении (почти каждый сотый мужчина находится в тюрьме) [11]; 4) потребление алкоголя, опасных крепких напитков и, как следствие, смертность от алкогольных отравлений [12]; 5) кризис института семьи и, как следствие, высокий уровень разводимости, проституции, сексуального насилия, аборт, брошенных детей [5]; 6) и другие. Эти риски различны, но их объединяет то, что им невозможно противостоять в одиночку. Только системное и непрерывное внимание к данным и подобным социальным девиациям со стороны общества и государства, их институтов способно преодолеть либо сгладить масштаб их последствий. Только объединив усилия и отладив механизм социального контроля в обществе, можно реализовать приоритеты социально-экономического развития, преодолеть противостояния социальным вызовам.

3. Факторы и проблемы, направления и приоритеты социального контроля как комплексной технологии минимизации социальных девиаций и риска

В основе контролирующей деятельности лежит принцип двойного подчинения (подчинение по вертикали и по горизонтали), что позволяет в системе контроля не только выделить контролируемую подсистему (агент) и контролирующую подсистему (контрагент), но и раскрыть их вклад в функционирование всей системы, противоречия, характерные для нее.

Основным противоречием социального контроля является противоречие между агентом и контрагентом контроля. Постоянное взаимодействие этих противоположностей составляет импульс, источник, движущую силу качественно-количественного социально-экономического страны. Оказывая регулятивное воздействие на социальные процессы, агентства (институты) и агенты контроля не только исключают, нейтрализуют социальные условия

(причины), способствующие инициации противоречий. Их функциональность определяется тем, чтобы актуализировавшиеся противоречия не достигли максимальной степени антагонизма или аномии в обществе.

На функционирование социального контроля в обществе влияют:

а) **объективные факторы**, то есть не только те факторы, которые изначально заложены в самой природе генезиса и трансформации российского общества, но и современные достижения его эволюции, и непосредственно результаты трансформационной институционализации практики (деятельности). В их числе:

- уровень профессионального (предметного) и социального (коммуникативного) развития социальных субъектов;
- качественно-количественные характеристики организаций, образующих социо-техническую (технологическую) организацию общества;
- характер труда;
- форма организации труда;
- форма распределения и обмена ресурсов, сложившаяся между хозяйствующими субъектами, а также между ними и обществом;
- система социально-экономических отношений;
- ценности, нормы-запреты, нормы-обязанности, нормы-права (льготы, привилегии), которые определяют нормы-правила игры (функционирования, деятельности, поведения) социальных субъектов;
- социально-экономические ценности, являющиеся доминирующими в обществе, социальной общности, социальной группе;

б) **субъективные факторы**, под которыми понимаются формы целенаправленной деятельности (предупреждения) агента контроля по обеспечению упорядоченности и организованности социально-экономических отношений, то есть формы сознательной деятельности людей. В их числе:

- уровень осознания человеком идеалов, идей, социальных (правовых и моральных) норм, норм-правил социального поведения (взаимодействия) в плоскости исполнения обязанностей;
- генетическое тяготение индивида при социальном взаимодействии к разрешению противоречий, решению актуализировавшихся проблем;

- предрасположенность к выбору социальных альтернатив, положенных в основу социального взаимодействия, а именно объединения против кого-то (конкретного субъекта) или объединения вокруг чего-то (конкретной идеи);

- обязательное соответствие целеориентации людей на социально-экономические, профессионально-трудовые отношения и качественного социокультурного уровня личностного развития человека.

Перечисленные факторы лежат в основе:

а) с одной стороны, **организационных проблем**, обуславливающих низкую эффективность социального контроля. Это, прежде всего:

- недостаточно проработанная в законодательном плане нормативная база, регламентирующая контрольную деятельность агентов контроля, их обязанности и ответственность за реализацию статусных (должностных, служебных) полномочий, а также за результаты выполнения возложенных задач (*L*);

- отсутствие общей и частных (применительно к конкретным социальным условиям и социальным группам) методик формирования системой агентов социального контроля самоконтроля личности индивида (*I*);

- неспособность существующей системы оценки эффективности профессиональной и социальной деятельности адекватно вознаграждать индивидуально каждого за достигнутые результаты в труде (*G*);

- нерациональность распределения задач контрольной деятельности, полномочий и ответственности между агентами социального контроля (*A*);

б) с другой стороны, **личностных проблем**, обуславливающих низкую эффективность контролируемой личности индивида. Это прежде всего:

- усиление ценностных ориентаций, коррелирующих с ценностями институтов рыночной экономики, определяющих безусловное получение социальной прибыли за выполнение труда (*L*);

- относительные неспособность (непредрасположенность), неумение (неподготовленность) и нежелание (немотивированность) людей проявлять тип активной социально-профессиональной деятельности (*I*);

- недостаточный уровень понимания важности и необходимости разграничения и единения само-

идентификации личности как гражданина государства и как члена общества (*G*);

- усиление прагматизма (рационализма) при одновременном ослаблении социальности: коммунибельности — на межличностном уровне, патриотичности — на организационном, профессиональности — на институциональном, гражданственности — на общесоциальном (*A*).

В рамках подлинной коллективности происходит объединение социальных субъектов. Они осуществляют взаимный контроль (проверку). Его фокус — социальные и иные условия осуществления взаимодействий, а также регулирование функционирования (деятельности, поведения) контрагентов, нарушающих исполнение требований воспроизводства упорядоченности и согласованности совместных взаимодействий.

Организация социальных взаимодействий, то есть социальная организация, поддерживает (сопровождает и обеспечивает) и совершенствует систему упорядоченности и организованности посредством безапелляционного подчинения жизнедеятельности каждого своего субъекта конкретным нормам-правилам и их требованиям. Это, в своей сущности, базовая социологическая закономерность механизма функционирования социального контроля.

Наряду с ней прослеживаются и такие зависимости, как:

- чем меньше социальная общность, группа индивидов, выступающих как субъект труда, тем сложнее реализуется процесс их идеологизации, а также тем сильнее проявляются в них неконтролируемые случайные или стихийные социальные факторы;

- чем больше социальная общность, группа индивидов, тем меньше качественный уровень их интегрированности;

- чем активнее субъекты труда участвуют в осуществлении различных форм социального контроля, тем прочнее его социальные основы и эффективнее контрольная деятельность;

- чем выше социально-правовой статус и компетенция агента контроля, тем значительнее масштабы его контролирующего воздействия и тем ответственнее функции, которые он реализует.

Исходя из того, что основным противоречием социального контроля является противоречие (реальное или потенциальное) между интересами агента

контроля (по определению представляющего интересы организации) и интересами контрагента контроля, следует, что приоритеты управленческого процесса их совершенствования дифференцированы.

При конструировании максимально функциональной системы социального контроля основными приоритетами могут и должны выступать:

1. Организационные приоритеты. Это:

а) открытость, обеспечивающая социальных субъектов достоверной информацией о результатах контроля и контрольной деятельности (L);

б) перспективность контроля, т.е. соорганизованность внешнего контроля (контроля организации социальных взаимодействий субъектов) и внутреннего контроля (социального самоконтроля личности) (I);

в) действенность основных видов и форм контроля (G);

г) оптимальность контролирующей деятельности специализированных, относительно специализированных и неспециализированных агентов контроля (A).

2. Личностные приоритеты. Это:

а) законность, исключая не только «чиновничий произвол» в функционировании агента контроля, но и предвзятость к контрагенту контроля, его деятельности и результатам деятельности (L);

б) персональность, проявляемая агентом контроля в индивидуальном подходе к оценке и санкционированию (I);

в) деперсонифицированность, указывающая, что контроль не должен зависеть от личных симпатий/антипатий агента и контрагента контроля, он должен быть объективным, непредвзятым (G);

г) всесторонность, так как в зону действия контроля должны попадать не с позиции корыстной заинтересованности или личной предпочтительности агента контроля, а все без исключения факты деятельности и результаты деятельности контрагентов контроля с обязательным санкционированием выявленной девиации или установленной новации (A).

Исходя из этого, оптимизация социального контроля — это процесс использования наиболее эффективных методов, форм и приемов регулирования организации контроля с целью приведения его в наилучшее (оптимальное), из возможных, структурно-функциональное состояние. В осно-

ву процесса положен принцип экономии социальной реакции, т.е. санкционирующих воздействий со стороны организации на личность.

Решение задачи достижения и поддержания динамического равновесия в системе социальных координат «общество — индивид» осуществляется за счет изменчивости и мобилизуемости структурных элементов (компонентов) социального контроля, которые обеспечивают:

- во-первых, согласованность ресурсов, усилий, времени агента и контрагента при реализации их целей, удовлетворении их потребностей;

- во-вторых, поддерживают и воспроизводят заданный тип социально-экономических отношений, что обеспечивает социальный порядок в обществе.

Средством решения данной задачи является управленческая технология оптимизации социального контроля, которая представляет собой, по существу, комплекс управленческих решений, применяемых в повседневной деятельности органов государственного управления, государственных должностных лиц и институтов гражданского общества, граждан государства с целью поддержания в личности индивида общепринятых социокультурных образцов исполнения обязанностей в процессе труда, взаимодействия.

Итак, социальный контроль — это целостная система средств обеспечения функционирования системы взаимодействий (начиная от личности индивида и заканчивая обществом в целом) в соответствии со стандартами, границами, масштабами, ориентирами в конкретной институциональной сфере жизнедеятельности. Исходя из этого, социальный контроллинг институциональной практики — это специфический вид деятельности агентств (институтов) агентов контроля, который позволяет им инициировать и развивать социальные действия контрагентов относительно исполнения обязанностей, соблюдения норм-правил игры. Его основными направлениями деятельности являются:

- заблаговременное обеспечение условий исполнения обязанностей (A);

- непрерывное сопровождение контроля исполнения обязанностей (G);

- институционализация и оптимизация механизма функционирования социального контроля

в обществе относительно исполнения обязанностей, норм-правил игры (*I*);

- своевременное определение приоритетов в институциональной практике и их реализация в соответствии с внутренними потребностями общества (*L*).

Исходя из данной логики следует, что идеальными последствиями социального контроллинга должно быть:

- всестороннее обеспечение соблюдения требований законодательной базы в области строгого исполнения субъектами (социальными, хозяйствующими) взятых на себя обязательств, что способствует поддержанию социальной стабильности в социально-экономической и иной сфере общества, а также заблаговременному и своевременному упреждению, выявлению и минимизации социальных отклонений;

- оптимальное экономическое (рациональное) и социальное (гуманное) функционирование государственных органов контроля и субъектов гражданского контроля, которое возможно посредством осуществления совершенствования их структуры, повышения профессионализма агентов контроля и одновременного сокращения их численности, а также создания системы антибюрократизации, способной противостоять чиновничьему произволу и безответственности;

- рациональное и эффективное использование контролирующих и контрольных функций, которое исключает необоснованное дублирование и формальность их применения;

- рост гражданской активности населения, обуславливающий их гражданское достоинство.

Если современное состояние социального контроля характеризуется наличием организационных и личностных проблем, которые детерминированы, с одной стороны, объективными и субъективными факторами собственно социального контроля как системы выявляющей и минимизирующей социальные отклонения, а с другой стороны — факторами обеспечения и сопровождения социального контроля, то социальный контроллинг позволит деинституционализировать организационное запаздывание при одновременной институционализации опережающего состояния.

Если приоритетным направлением девиантологии является изучение девиаций и деликвенций

в обществе, то в социологической теории социального контроля — их минимизация, но не только — в частности, максимизация, культивирование новаций, изобретательности, творчества и т.п.

Происходящее социально-экономическое развитие предполагает качественные изменения базовых (ядерных) и второстепенных (периферийных) институциональных практик, в том числе норм-правил игры — взаимодействий как социальных, так и хозяйствующих субъектов, что актуализирует необходимость:

- либо коррекции механизмов социального контроля в сторону ужесточения институционального и организационного контроля;

- либо коррекции правил, сближения их с новыми социокультурными нормами, реальным поведением или открытыми требованиями граждан.

Собственно, механизм функционирования социального контроля — это относительно самостоятельная комплексная технология, но требующая внешнего сопровождения (рис. 2).

В ее основе лежит:

- *во-первых*, ситуационность социальной (внешней) среды, в которую должен интегрировать индивид со своими интересами. Она непосредственно взаимосвязана с его интенциональностью, т.е. нацеленностью социального действия индивида;

- *во-вторых*, стремление индивида к свободе, максимальному удовлетворению своих потребностей, реализации своих интересов, что неизбежно ограничивается потребностями и интересами группы, общности, общества (основное противоречие социальной реальности). То, что хорошо (привлекательно, функционально) для индивида, не всегда хорошо для его окружения. Баланс между интересами индивида и интересами социальной среды поддерживается с помощью взаимных ограничений, т.е. санкций позитивного (вознаграждающего) или негативного (наказывающего) характера.

Сопровождение социального контроля как комплексная технология является синергетическим эффектом:

1) технологии рекламы конкретного вида институционального труда, в которой заложен позитивно-ситуационный тип социальных санкций. Целью и следствием ее осуществления является осознание преимуществ исполнения личностью обязательств

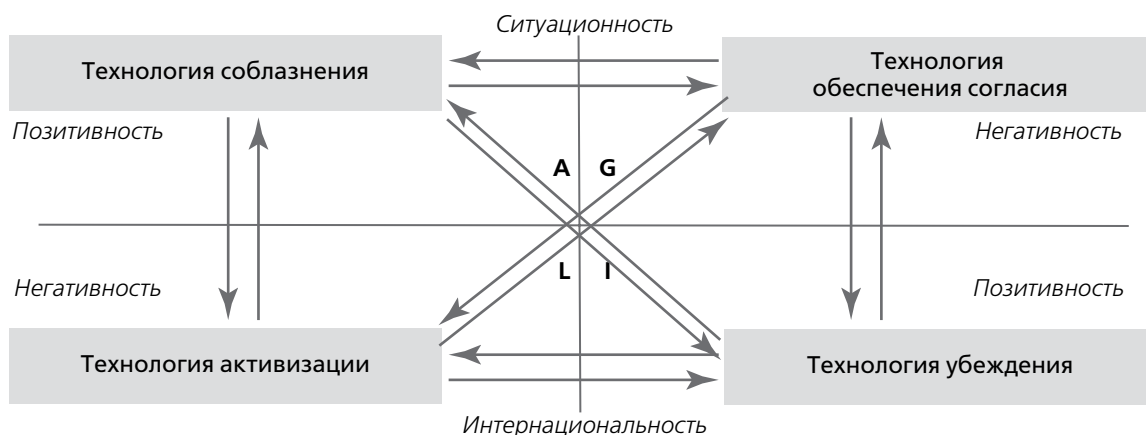

Рис. 2. Сопровождение социального контроля как комплексная технология

в сравнении с уклонением от их исполнения. При этом дилемма: трудиться за идею или материальные блага (деньги) — в конкретной социальной ситуации непосредственно разрешается в ту или иную сторону. Ее функцией является, во-первых, поэтапное формирование у населения (через привлечение внимания) развития интереса, формирования желания социальной, трудовой, профессиональной активности; во-вторых, ответ индивида на вопрос: «За что работать?»;

2) технология обеспечения согласия в обществе, в которой заложен негативно-ситуационный тип социальных санкций. Так как векторы интересов отдельных людей, социальных групп и общностей разноресны и разнонаправлены, а зачастую и даже противоположны друг другу, то возникает общественная потребность в их упорядочивании и единении. Если идея как интегральный вектор фокусирует в себе интересы значительной части общества, начинает превалировать и поворачивает разрозненные интересы людей в одном направлении, то участники взаимодействий как носители этой идеи в процессе эффективного сотрудничества выстраивают конструктивную субординационную зависимость одного от другого, других. Ее функция ориентирована: во-первых, на обеспечение сплоченности социальной группы, солидарности социальной общности, согласия всех категорий граждан общества; во-вторых, на оказание помощи в ответе на вопрос: «Кому работать (служить)?»;

3) технологии активизации ценностного обязательства, в которой доминирует негативно-интенциональный тип социальных санкций. Он определяет регламентирующий образец исполнения обязательства как важного и необходимого вида деятельности. Если нравственный аспект деятельности проявляется через долг, который подчеркивает особое значение участия индивида в выполнении взятого на себя обязательства, то правовой аспект — через обязанность и юридическую ответственность за ее неисполнение. Активизация ценностного обязательства — это уже ограничительная санкция, которая выносится контрагенту контроля. Следствием ее реализации является ответ на вопрос: «Как трудиться (служить)?»;

4) технологии убеждения, которой свойственен позитивно-интенциональный тип социальных санкций. Агитация и пропаганда труда среди различных групп и общностей, категорий и слоев граждан выстраивается на основе информационного рационального влияния на мотивацию индивида. Субъект управления и агент контроля фактами и аргументами убеждают объект управления и контрагента действовать так, как им надо, а не иначе. Ее функцией является ответ на вопрос: «С кем работать (служить)?» [8].

Итак, на современном этапе применение социальных санкций имеет массу ненамеренных или латентных (скрытых) последствий. Ужесточение наказания способно привести к противоположным

результатам. Боязнь риска приводит к снижению социально-экономической активности населения и распространению конформизма. Страх быть наказанным за относительно незначительное социальное отклонение (проступок) нередко подталкивает индивида совершить более серьезное правонарушение (даже преступление) в надежде избежать разоблачения и наказания. Эффективность социальных санкций определялась конкретно-исторически (местом, временем и ситуацией), но всегда приоритет общественного внимания фокусировался на последствиях социальных отклонений как для общества, так и для личности. Институциональная (формальная) обезличенность при выполнении обязательств сохраняется только в тех случаях, когда ответственность за принятие решений ложится на опосредованный социальный субъект. Участник взаимодействия, допустивший ошибку, рискует лишиться многого. Такой жесткий социальный контроль обусловлен прежде всего экономическими мотивами.

Заключение

Заблаговременное реагирование на риски — приоритет управления рисками (контроля их): а) внутренними — преимущественно управляемыми, ибо возникают вследствие дезорганизации взаимодействий участников как причины, которые под силу устранить самим же участникам; б) внешними — возникающими вне, относительно управляемыми, ибо заблаговременно учитываются участниками взаимодействий, но как факторы либо предсказуемые, но неопределенные, либо непредсказуемые, неожиданные внешние социальные дисфункции (негативные эффекты). Если организационные как внутренние риски преимущественно возникают вследствие ошибок планирования или неэффективной горизонтальной координации (кооперации) деятельности, низкой ответственности за контроль качества результата совместной деятельности участников взаимодействий, то внешние риски связаны с форс-мажором: социальным — разбалансированность интересов различных социальных групп (общностей), рост или снижение социальной активности третьих лиц, непосредственно не участвующих во взаимодействии заинтересованных сторон и т.п.; экономическим — рыночная конъюнктура спроса и предложения, экономическая политика государ-

ства, финансовая нестабильность, противоречивость денежно-кредитной системы и т.п.; политическим — нестабильность деятельности органов государственной власти, непредвиденные меры государственного регулирования (регулирующего воздействия) и т.п.

Контроль рисков участниками социально-экономических (социальных субъектов) или финансово-экономических (хозяйствующих субъектов) взаимодействий включает в себя широкий спектр опережающего реагирования на них, а именно:

- во-первых, относительно внутренних рисков — организационных, в него входит: а) изучение и внедрение новаций; б) заблаговременное принятие мер по минимизации последствий потенциальных ошибок; в) расширение числа участников взаимодействий; г) открытый диалог при разрешении возникающих противоречий интересов участников и проблем, инициированных этими противоречиями, и др.;

- во-вторых, относительно внешних рисков — социальных (моральное и правовое обоснование социальной направленности взаимодействия, проведение эффективных мер и мероприятий по связи с общественностью и др.), экономических (с позиции минимизации потенциальных потерь учет и анализ затрат, негативных последствий от их наступления и др.), политических (объективная оценка триадного взаимодействия «бизнес — общество — власть», привлечение групп давления, лоббирование и др.).

Социальный контроль — это одна из подсистем социального управления. Особенностью агента контроля является возможность проявлять себя в качестве внешнего или внутреннего контролера, нацеленного на минимизацию социальных отклонений, снижение социальных рисков. На основании данного объяснения социальный контроль является:

- а) элементом управленческой деятельности органов государственного управления. Речь в данном случае идет о государственном контроле, который в системе вертикального соподчинения выполняют специально создаваемые государственные органы управления и контроля, наделенные функциями непосредственного или опосредованного наблюдения с целью проверки. Институционализация социального контроля, т.е. оформления его в социальных

институтах, располагающих реальными возможностями выполнить свою регулятивную роль организационными и материальными средствами, представляет собой наделение государственных и иных должностных лиц правом осуществлять контроль от имени государства в порядке выполнения ими обязанностей по занимаемой должности. Причем исполнение обязанностей является профессией или основной работой должностных лиц, которая подлежит оплате и вознаграждению;

б) способом саморегулирования исполнения норм-правил игры, взаимодействия. Речь в данном случае идет о внутреннем контроле и самоконтроле личности, т.е. горизонтальном соподчинении агентов и контрагентов контроля, и о тех социальных процессах, для которых характерно действие как сознательных, так и стихийных или полустихийных механизмов регулирования. Гражданская общественность или ее представители осуществляют контроль от имени соответствующих организаций и коллективов при отсутствии юридических обязанностей, безвозмездно, в порядке добровольного соблюдения общественной и иной дисциплины.

Целью организации механизма функционирования социального (государственного и гражданского) контроля является обеспечение сохранности и воспроизводства согласованности социальных действий людей, что является залогом снижения социальных рисков в современном российском обществе.

Литература

1. Алиева Н.З. Рискогенность знания в эпоху глобализации: монография / Н.З. Алиева, Н.А. Калинина. Новочеркасск: Лик, 2016. 184 с.
2. Артемов В.Н. Институциональный человек: от общества риска к обществу знания: монография / под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов: Саратовский источник, 2014. 166 с.
3. Буданова М.А. Становление системы государственно-социально-ориентированного управления рисками в современном трансформирующемся российском обществе: монография / М.А. Буданова, Ю.С. Коноплин, А.Е. Горин. М.: Спутник+, 2013. 115 с.
4. Глобальное управление: возможности и риски: монография / отв. ред.: В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 314 с.
5. Каменева Т.Н. Семейно-брачные практики в обществе риска: коллективная монография / Т.Н. Каменева, В.В. Зотов, Е.А. Когай. Курск: КГУ, 2015. 126 с.
6. Конструируя качество жизни: современные модальности и социально-психологические риски: монография / под ред. Е.А. Евстифеевой. Тверь: Тверской гос. технический ун-т, 2015. 187 с.
7. Лебедева-Несевря Н.А. Социальные факторы риска здоровью населения: монография. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 191 с.
8. Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных сил РФ). Монография. Череповец: ЧВВИРЭ, 2007. 320 с.
9. Общество и социогендерная система и социальные риски ее развития: монография / под ред. Г.Г. Силласте. М.: **б.и.**, 2016. 270 с.
10. Риски и альтернативы российской модернизации в социокультурном и институциональном измерении: монография / А.В. Иванов и др. Саратов: Наука, 2014. 230 с.
11. Российская национальная идентичность: новые риски и способы преодоления (на примере Южной Сибири): монография / Ю.М. Аксютин, А.И. Евдокимов, А.А. Захарова, Е.А. Кочина. Уфа: Аэтерна, 2016. 116 с.
12. Финансовая социология: учебное пособие / под ред. д-ра социол. наук, проф. А.В. Новикова, д-ра эконом. наук, проф. А.В. Ярашевой. М.: Финансовый ун-т, 2016. 344 с.

Сведения об авторе

Назаренко Сергей Владимирович: кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)

Количество публикаций: более 30, в том числе 2 индивидуальные монографии, 4 коллективные монографии, 7 индивидуальных учебных пособий, 4 коллективных учебных пособий

Область научных интересов: социальный контроль, государственная служба, военная служба

Контактная информация:

Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

Тел.: +7 (499) 943-99-53

E-mail: svnazarenko@fa.ru